

ВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ТАКТИК В СИТУАЦИИ ОБВИНЕНИЯ/ОПРАВДАНИЯ

Герасымив Л.Я.

Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника
(г. Ивано-Франковск, Украина)

Как известно, коммуникативная тактика – это совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. Тактика реализует коммуникативное намерение, что является тактическим ходом, практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели. Тактика соотносится с коммуникативным намерением так, как коммуникативная стратегия коррелирует с коммуникативной целью [6, с. 19].

Коммуникативная тактика имеет динамический характер, что обеспечивает гибкость стратегии и оперативное реагирование на ситуацию. Ведь, учитывая многообразие коммуникативных ситуаций, социальных и психологических параметров собеседников, для достижения глобальной цели не существует стандартных схем, состоявших с устоявшихся тактик и приемов. Собеседники, в зависимости от ситуации и обстоятельств, в ходе диалога решают, какие тактики применить и какие языковые средства выбрать.

Речевая тактика является речевым действием, но по сравнению с речевым актом она не рассматривается изолированно, а с учетом социальных и психологических параметров говорящих. Речевая тактика может включать в себя от одного до нескольких высказываний, а говорящий может контролировать и корректировать свои речевые действия на определенном этапе коммуникации. Спецификой же речевых стратегий и речевых тактик является комплексность использования языковых средств для достижения коммуникативной цели [5, с. 114].

Е.В. Клюев следующим образом трактует корреляцию понятий «стратегия» и «тактика»: используя коммуникативную компетенцию, говорящий ставит перед

собой коммуникативную цель и, следуя определенной коммуникативной интенции, производит коммуникативную стратегию, которая превращается в коммуникативную тактику как совокупность коммуникативных намерений [6, с. 20].

Тактика обеспечивает не только воплощение стратегии, но также развертывание избранного речевого жанра. В первом случае тактика является «приемом речевого поведения», во втором, с точки зрения развертывания речевого жанра, – «речевым действием – минимальной его единицей» [8, с. 60]. Итак, тактика является компонентом речевого жанра, соответствием речевого акта в плане речевого действия и средством реализации стратегии.

Коммуникативная тактика состоит из коммуникативных ходов, то есть методов и приемов, ведущих к решению задачи, изменению модели мира или психических параметров. Коммуникативные ходы – это «наиболее типичные операции, лежащие в основе тактических приемов» [2, с. 40]. Выбор коммуникативных ходов зависит от текстовых и контекстных последствий предыдущих ходов.

Способы реализации стратегического плана и стратегии в целом являются фрагментами когнитивных планов и не опираются на конкретные единицы того или иного уровня или речевые акты, в отличие от коммуникативных ходов, которые имеют собственные парадигматические и синтагматические характеристики [5, с. 121].

Номенклатуру ходов в рамках тактики можно определить по числу целей, лежащих в основе реализации того или иного хода, среди них, коррекция модели мира адресата, модификация статуса и роли, оказание влияния, контроль над темой и т.д. [5, с. 126]. Таким образом, цели ходов определяют непосредственные приемы языковых операций над знаниями и способы организации этих действий, которые в свою очередь находят отражение в типах речевых тактик.

В некоторых случаях речевое поведение коммуниканта может быть относительно устойчивой линией поведения на определенных этапах диалога (стратегией) или одноразовой речевой схемой, которая сложилась на

определенном этапе коммуникативного обмена (тактикой) [1, с. 12]. В зависимости от этого, одно и то же речевое действие могут трактовать и как тактику, и как стратегию, например, «тактика обвинения» – «стратегия обвинения».

О.С. Волкова зачисляет обвинение в состав тактик конфронтационных стратегий (агрессии, дискредитации, принуждения) [3, с. 67]. А оправдание относится к тактикам кооперативных стратегий (оборонная стратегия) [7, с. 200].

Весь спектр интеракционных стратегий в ситуации обвинения/оправдания относят также к трем основным типам стратегий: стратегий минимального вноса, стратегий поиска преимущества и стратегий поиска консенсуса или кооперативных стратегий.

В нашем понимании обвинение и оправдание рассматриваются как коммуникативные тактики. Их нельзя отнести к стратегиям, поскольку они не реализуют таких глобальных целей коммуникации, которые к примеру, воплощены в стратегиях вежливости, саморепрезентации, дискредитации, а служат практическим средством воплощения этих глобальных целей на определенном этапе речевого взаимодействия. Тактики обвинения и оправдания могут входить как составляющие в коммуникативные стратегии, имеющие целью дискредитировать собеседника (стратегия дискредитации), объяснить ситуацию через наведение аргументов (стратегия аргументации), вызвать кооперативную взаимодействие (стратегия кооперации), вызвать конфликтную взаимодействие (стратегия конфронтации).

Тактика обвинения может быть прямой и косвенной. Тактика реализуется прямо, когда инициатор обвинения стремится достичь цели, несмотря на конфликтное взаимодействие; не принимает во внимание социальные факторы и контекст; глубоко убежден в своей правоте и тому подобное. Обвинения воплощается косвенно, когда инициатор конфликта не уверен в достоверности информации; не уверен в ненормативности ситуации; учитывает статусно-ролевые параметры коммуникантов и тому подобное.

Относительно тактики оправдания, она реализуется только прямым способом, так как основная цель этой тактики – перевести конфликтное взаимодействие в русло кооперативности. В отличие от тактики обвинения, способ реализации которой может регулировать степень конфликтности ситуации, тактика оправдания имеет целью достижение гармонии и разрешения конфликта. Таким образом, она охватывает только те средства, которые будут способствовать максимально эффективному, быстрому, неосложненному процессу достижения взаимопонимания.

В статье мы рассматриваем тактику обвинения и тактику оправдания в коммуникативной ситуации, то есть предметом анализа является собственно специфика взаимодействия и взаимозависимости этих двух тактик в процессе речевой интеракции. Исследование в таком аспекте позволит проанализировать динамику развития коммуникативной ситуации обвинения/оправдания, поскольку реализация этих тактик является не предварительным планом действия отдельного интерактанта, а продуктом коллективного образования, осуществляемого при интеракции.

Возрастной фактор способен блокировать достижения коммуникативной цели обвинения. Это происходит в случае несогласованности пресуппозиций адресанта и адресата, в результате чего имеет место коммуникативная неудача (отсутствие оправдания, то есть ожидаемой реакции на обвинения):

“And why, might I ask, is there a baked bean on the front of your shirt?” “We had them for lunch, Miss Trunchbull”. “And do you usually put your lunch on the front of your shirt, Nigel? Is that what this famous doctor father of yours taught you to do?” “Baked beans are hard to eat, Miss Trunchbull. They keep falling off my fork” R. Dahl. Matilda, p. 139.).

Адресант имплицитно обвиняет адресата (ребенка) в нечистоплотности, задав вопрос «Как пища оказалась на рубашке адресата?». Адресат не осознает, что это обвинение и ему необходимо оправдываться, поэтому он просто отвечает на вопрос, трактуя его как запрос к информации: *We had them for lunch, Miss Trunchbull.*

Поскольку стратегическая и социалингвистическая компетенция у детей младшего школьного возраста находится на стадии формирования, то в асимметричной коммуникации взрослый осуществляет контроль за ходом речевого взаимодействия. Он эксплуатирует более широкий ассортимент способов реализации тактик и имеет больше возможностей для направления коммуникации в нужном ему направлении.

Взрослый на правах старшего по возрасту коммуниканта с высшим коммуникативным статусом имеет право определять нормативность коммуникативного процесса и выражать вербальное недовольство его ходом в случае поведения, которое не соответствует установленным им стандартам.

Итак, преимущественно взрослый является инициатором речевого взаимодействия в ситуации обвинения/оправдания, то есть он реализует тактику обвинения, где ответчиком является ребенок. Соответственно, ребенок не имеет столько коммуникативных прав как взрослый (согласно своему коммуникативного статуса) и не может устанавливать нормативность/ненормативность определенного состояния дел, поэтому он чаще всего может быть реагентом. Асимметричная ситуация, когда обвиняемым будет взрослый, случается гораздо реже по тем же причинам.

Обвиняемый имеет определенный перечень способов реагирования на обвинения: оправдание, контробвинения, игнорирование обвинения, извинения, признания вины и т.п. Тип реагирования зависит от многих факторов, в частности от установки коммуниканта, коммуникативного статуса, общего эмоционального фона. Однако, как правило, обвиняемый-ребенок реализует тактики оправдания, извинения, признания вины и т.п., способствующие кооперативному общению.

В симметричной ситуации (ребенок – ребенок) при условии равенства статусов инициатором обвинения выступать коммуникант, получивший такое право в результате сложившихся обстоятельств.

В ситуации обвинения/оправдания стратегия обвинителя как в симметричных, так и в асимметричных отношениях, является жесткой речевой стратегией, то есть она предполагает нарушение норм, принципов и постулатов

ради достижения результата. Эта стратегия реализована через универсально-возрастные тактики (характерные для всех возрастных групп) перебивания, повтора и параллельных конструкций. Преферентно-возрастные тактики (присущие одной возрастной группе) нейтрализуются в ситуации обвинения/оправдания [4, с. 95].

Относительно интенций, воплощенных в ситуации обвинения/оправдания, Е.М. Галапчук утверждает, что реализована преимущественно коммуникативная интенция, а не информативная. Возрастные особенности коммуникантов определяют не доминантность коммуникативной и информативной интенции, а средства их выражения. У детей/подростков в этой ситуации информативная интенция всегда эксплицитная, а коммуникативная интенция – имплицитная. У взрослых и коммуникативная, и информативная интенции выражены как имплицитно, так и эксплицитными средствами [4, с. 172].

Таким образом, обвинение и оправдание трактуются как коммуникативные тактики. Их нельзя отнести к стратегиям, поскольку они не реализуют глобальных целей коммуникации, а служат практическим средством их воплощения на определенном этапе речевого взаимодействия. Тактика обвинения может быть прямой и косвенной, тактика оправдания реализуется только прямым способом. Обычно взрослый является инициатором речевого взаимодействия в ситуации обвинения/оправдания, а ответчиком – ребенок, поскольку первый обладает более высоким коммуникативным статусом и имеет право определять нормативность коммуникативного процесса.

Литература

1. Белова А.Д. Коммуникативные стратегии и тактики : проблемы систематики / А.Д. Белова // Языковые и концептуальные картины мира. – 2003. – № 10 – С. 11-16.
2. Верещагин Е.М. Коммуникативные тактики как поле воздействия языка и культуры / Е.М. Верещагин // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики : доклады. – М., 1991. – С. 32-43.

3. Волкова О.С. Прагмалингвистические особенности межличностного общения в коммуникативной ситуации «бытовой конфликт» : на материале английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Волкова Ольга Сергеевна. – Волгоград, 2009. – 188 с.

4. Галапчук Е.М. Возрастная дифференциация стратегий и тактик дискурса в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Галапчук Елена Михайловна. – Луцк: Волынский гос. ун-т им. Леси Украинки, 2000. – 197 с.

5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 284 с.

6. Ключев Е.В. Речевая коммуникация : [учеб. пособ. для ун-тов и ин-тов] / Е.В. Ключев. – М., 2002. – 320 с.

7. Лаврентьева Е.В. Речевые жанры обвинения и оправдания в диалогическом единстве : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Елизавета Владимировна Лаврентьева. – Новосибирск, 2006. – 261 с.

8. Труфанова И.В. О разграничении понятий : речевой акт, речевой жанр, речевая тактика / И.В. Труфанова // Филологические науки . – 2001. – № 3. – С. 56-65.